

Прошло уже больше двух недель с тех пор, как Ли Сянь взял Сюй Яня в ученики и обучал его импровизированной технике культивации.

Эти последние две недели были одними из самых комфортных дней Ли Сяня с тех пор, как он прибыл в этот мир, каждый день его ждал ученик, он был свободен от приготовления пищи, кормления кур или выращивания овощей.

Он проводит свои дни во сне, блуждая по деревне или лениво растягиваясь на своем стуле.

У него осталась только одна часть девятилистного первобытного растения, которую он должен был съесть после сегодняшнего тушеного мяса.

Ли Сянь вздыхает с восхищением; девятилистное первобытное растение, редкое сокровище медицины, действительно показало выдающиеся результаты. За последние пару недель он заметил значительные изменения в своем теле.

Его дух улучшился, его зрение обострилось, его тело стало сильнее, а сила увеличилась.

«Должен ли я тушить тысячелетний женьшень завтра? Не будет ли это слишком питательным?»

Ли Сянь задумался, растянувшись на своем стуле.

«Тысячелетний женьшень уникален, стоит ли его сохранить?»

Он взглянул на Сюй Яня, который практиковал стойку на лошади, чувствуя некоторое недоумение.

«Как он может быть таким терпеливым после стольких дней? Этот спокойный темперамент великолепен, жаль, что он немного туповат».

«Это к лучшему; чем спокойнее он, тем больше это идет мне на пользу... Но даже после стольких дней он не добился никакого прогресса в культивации и, похоже, не испытывает никаких сомнений?»

Ли Сянь был поражен.

«Я спрошу его о любых опасениях во время еды, выполняя свои обязанности как мастера».

«Давайте подумаем, как я могу его обмануть».

Ли Сянь размышлял, как придумать правдоподобную историю, как утешить Сюй Яня и как побудить его продолжать упорствовать....

...

«Я наконец-то добился утонченности коды!»

В своей культивации Сюй Янь почувствовал прилив жизненной силы по всему телу, и его кожа напряглась, а затем расслабилась. В этот момент он почувствовал огромный скачок в своем прогрессе.

«Мастер был прав, нельзя торопиться с культивацией, это требует сочетания усилий и расслабления».

«Каждый день я умудряюсь найти время для приготовления пищи, кормления кур, выращивания овощей и даже ловли дичи для дополнительного приема пищи. Хотя кажется, что время моей культивации уменьшилось, расслабление и преданность привели к другому состоянию ума, ускоряя мою скорость культивации и облегчая процесс!»

«Уровень почтенного Мастера действительно слишком высок!» В своем сердце Сюй Янь воскликнул.

«Мастер, будучи скрытым драгоценным камнем, всегда приносил мне огромную пользу каждым своим словом и каждым поступком».

Глядя на Ли Сяня, растянувшегося на стуле, глаза Сюй Яня загорелись восхищением и желанием.

«Когда я смогу достичь уровня мастера? Кажется обычным, но в то же время необычным, это настоящий мастер».

«Это ли имел в виду мастер, когда говорил о «Возвращении к простоте, приближении к Дао»?»

«Я не могу забегать вперед. Мне нужно твердо стоять на земле. Однажды я стану таким же сильным, как мастер».

Сюй Янь был погружен в свои мысли, подбадривая себя.

«Менее чем за двадцать дней я достиг утончения кожи, я всего в одном шаге от совершенства. В течение трех-пяти дней я должен быть в состоянии завершить этап утончения кожи и начать прогрессировать к костеобразованию».

«Как только я завершу утончение кожи, я спрошу у мастера о любых особых аспектах костеобразования».

«Мастер сказал, что избранные древности завершали утончение кожи за пять дней. Хотя я, возможно, не смогу сравниться с этим, завершение утончения кожи в течение месяца кажется вполне достаточным, не так ли?»

Оглянувшись на время, Сюй Янь понял, что пришло время готовить.

Итак, он закончил свою практику, поймал курицу в курятнике и зарезал ее, чтобы потушить с девятилистным первобытным растением.

Съедая по одному листу в день, остался только последний.

Пока Сюй Янь убивал курицу, у него внезапно возникла мысль.

«Мастер сказал, что когда утончение кожи завершено, обычное оружие едва ли может причинить мне вред. Стоит ли нам проверить это? Я просто слегка поцарапаю себя».

Сюй Янь взял кухонный нож и провел им по своей руке.

Как мастер боевых искусств, завершивший утончение кожи, он, естественно, не был обычным человеком, поэтому он не использовал кровь ци и не прикладывал много сил.

Это была сила обычного человека.

Край ножа скользнул по его руке, оставив лишь слабый белый след, который быстро вернулся к нормальному состоянию!

«Так вот каков защитный потенциал завершеного утончения кожи?»

Сюй Янь был взволнован. Хотя он не вложил в этот порез много сил, его было достаточно, чтобы легко распотрошить курицу, обычный человек остался бы с глубокой раной, которая даже достигла бы кости.

Однако он не оставил на его коже даже малейшего следа.

«Точно так, как сказал мастер, после утончения кожи обычное оружие едва ли может причинить мне вред!»

Сюй Янь с нетерпением ждал следующего костеобразования и даже образования органов.

...

«В эти дни я с облегчением вижу, что ты можешь сохранять спокойствие и не быть высокомерным».

Во время еды Ли Сянь начал говорить.

«Мастер, я понимаю, всегда напоминаю себе быть скромным и спокойным».

Сюй Янь почтительно ответил.

Он был рад, что смог произвести хорошее впечатление на своего мастера, сдерживая свое нетерпение.

«Он практикуется уже так долго, Сюй Янь, кажется, спокоен, он, должно быть, торопится внутри. Я должен успокоить его, заставить его упорствовать больше. Теперь, когда все зашло так далеко, я могу только продолжать вводить его в заблуждение».

Ли Сянь бормотал про себя, а затем начал говорить: «На пути культивации настойчивость жизненно важна. Вам нужно иметь твердую волю и быть устойчивым. Поиск быстрого успеха – это не путь. Помните об этом».

«Да, мастер, ваш ученик всегда будет помнить ваши наставления!»

Сюй Янь серьезно кивнул.

Наконец он понял: «Я завершил утончение кожи. Мастер, должно быть, боится, что я буду спешить с костеобразованием без прочного фундамента».

«Хотя моя кожа была полностью отточена, я должен быть устойчивым, прежде чем переходить к костеобразованию. Я не могу быть нетерпеливым, чтобы не дать мастеру впечатления о беспокойстве».

Сюй Янь напомнил себе не быть самодовольным и высокомерным из-за улучшения своей силы.

Ли Сянь не знал, что его слова дали Сюй Яню другие идеи. Он не знал, что Сюй Янь не только осознает кровь ци, но и завершил утончение кожи.

Видя, что Сюй Янь такой послушный, Ли Сянь почувствовал облегчение.

«Этот ученик действительно честен, но не очень умен. Если бы он встретил кого-то другого, кроме меня, его, вероятно, обманули бы на все».

«Жаль, что я не какой-то скрытый мастер, иначе было бы вознаграждающе взять такого ученика, который уважает своего мастера и ведет себя должным образом».

Ли Сянь задумался про себя.

Затем он начал говорить снова: «Я знаю, что у тебя, должно быть, есть некоторые вопросы после практики в течение такого долгого времени. Я могу ответить на них для тебя сейчас».

Сюй Янь оживился, и на его лице появилось возбужденное выражение.

«Мастер знает, что я близок к костеобразованию и что у меня, должно быть, есть некоторые сомнения по этому поводу. Говоря мне не спешить и сохранять спокойствие, а затем отвечая на мои вопросы, он может одновременно успокоить мое беспокойное сердце и просветить меня о костеобразовании».

Чем больше он думал об этом, тем больше он верил, что каждое слово его мастера было полно глубокого смысла и наставлений.

«Мастер, у меня нет сомнений по поводу утончения кожи. Я хочу спросить о костеобразовании. Есть ли какие-то особые принципы для ци и крови, чтобы проникнуть в кости, постоянно оттачивая и закаляя кости?»

«На каком уровне костеобразование считается завершенным?»

...

Когда Сюй Янь задал вопросы о костеобразовании, Ли Сянь был ошеломлен, потому что все слова, которые он подготовил, чтобы обмануть, были о восприятии ци и крови и стадии утончения кожи.

Он не ожидал, что Сюй Янь спросит о костеобразовании, и у него не было никаких обманчивых слов для этого!

<http://tl.rulate.ru/book/103852/3621280>